
Представляем вашему вниманию интервью руководителя следственного управления СКР по Алтайскому краю Евгения Долгалева в газете "Алтайская правда", приуроченное к профессиональному празднику

[Евгений Долгалев: «Бытовая коррупция – наш крест»](#)

В соответствии с постановлением Правительства РФ начиная с текущего года 25 июля будет отмечаться День сотрудников органов следствия. Накануне праздника руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Евгений Долгалев рассказал «АП» о ходе расследования резонансных уголовных дел и в целом о работе ведомства.

Право на ошибку

– Евгений Геннадьевич, традиционно начнем с вопроса о том, как начался год.

– Сработали не хуже, чем в прошлом. Эффективность заметно улучшается, увеличивается количество направленных в суд уголовных дел. То есть каждый следователь стал заканчивать больше дел, чем раньше. Думаю, что в первую очередь на качество следствия положительно повлияли оптимизация и штатная организация работы следствия. Если помните, в прошлом году на базе отдела по расследованию особо важных дел в следственном управлении было создано три. В задачи первого входит расследование насильственных преступлений (убийства, разбои, изнасилования и т.д.), специализация второго – преступления против госвласти и управления (коррупционные), следователям третьего переданы дела по экономическим и налоговым преступлениям. Иными словами, мы развели дела по категориям. Теперь следователи не отвлекаются на другие направления – у каждого своя специфика.

– Выходит, что сократились сроки расследования уголовных дел?

– В какой-то мере. Установленный стандартный срок по Уголовно-процессуальному кодексу – два месяца. Свыше, как правило, уголовные дела считаются продленными. На сегодняшний день примерно 30 процентов дел продлевается. Не получается уложиться в срок по причине того, что в основном проводятся экспертизы. Есть категория уголовных дел, которые просто по определению требуют больше времени. Я всегда говорил, что за числом расследованных дел следователи не гонятся, приоритетом остается качество. В этом плане показатели регионального управления значительно лучше среднероссийских.

– Что мешает следователям добиться более высокого качества? Наверняка Москва оценивает работу в регионах исходя в большей степени из цифровых показателей...

– Если говорить о палочной системе, то она осталась в прошлом. Эффективность работы оценивается по достаточно сложной формуле учета интегрированных показателей. Другое дело, что за каждым уголовным делом стоят судьбы людей, а в обществе принято считать, что следователь не имеет права на ошибку. Никто с этим не спорит, но все мы люди, и все рано или поздно совершаем ошибки. Именно поэтому правоприменительная практика и сама система выстроены ступенчато: следователь – прокурор – судья. Наша главная задача – собрать необходимую доказательную базу для предъявления обвинения, и каждый оправдательный приговор в суде мы, естественно, считаем браком в работе. Всего же за шесть месяцев текущего года было оправдано шесть лиц.

Рабочие моменты

– За что следователь может лишиться премии или получить выговор?

– Как и в любой другой структуре, за ошибки, волокиту. Работа следователя сложна тем, что за ним осуществляется тройной контроль. Во-первых, внутренний, во-вторых, когда мы выходим с уголовным делом к прокурору. Следующая инстанция – суд. То есть если следователь ошибается, его обязательно поправляют. Это рабочие моменты. За первое полугодие в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения было направлено около 1000 уголовных дел, 30 из которых прокуроры вернули нам на доработку.

– Кстати, как у вас обстоят дела с кадрами?

– К отбору сотрудников мы подходим максимально щепетильно, пропуская кандидатов через многоступенчатую систему тестирования, в том числе через полиграф (детектор лжи). Особенно актуальной кадровая проблема, наверное, будет в текущем году. Дело в том, что больше десяти наших ценных сотрудников вызвались перебраться на постоянное место службы в Крым, где в настоящее время формируется республиканское управление Следственного комитета. Ситуация, конечно, не чрезвычайная, но напряженная. Будем

укомплектовывать осиротевшие подразделения в том числе за счет выпускников вузов. Иногда лучше взять молодого специалиста со студенческой скамьи, без опыта, чем с негативным багажом за плечами.

В списках значатся

– Евгений Геннадьевич, сводки пестрят сообщениями об уголовных делах, в которых замешаны чиновники разного уровня. Что вы об этом думаете?

– Мы наблюдаем разгул бытовой коррупции. Причем дело касается не только властей предержащих. Большинство граждан, попадая в ситуацию взаимодействия с чиновником, готовы дать взятку, чтобы «срезать угол». К примеру, паспорт без очереди получить или не платить штраф по линии ГИБДД. Чиновники тоже люди, и далеко не каждый может удержаться от соблазна. Есть те, которые сами провоцируют, но это капля в море. Один дает, другой берет, и оба довольны.

– Не думали создать четвертый отдел – по расследованию уголовных дел в отношении депутатов?

– Заочно арестованный по делу о мошенничестве и объявленный в международный розыск Александр Мاستинин до сих пор находится в розыске. Уголовное дело, в котором фигурирует другой депутат краевого парламента – Константин Шебалин, с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу. По данным следствия, к нему обратился знакомый и предложил совместно совершить вымогательство денежных средств. Пострадал человек.

В суде находится дело депутата Михаила Бердника, бывшего директора Павловского сельскохозяйственного колледжа. Следствие пришло к выводу, что с мая 2009-го по июнь 2013 года он превышал свои должностные полномочия. Лично и через своих подчиненных принуждал абитуриентов, студентов и их родственников перечислять деньги на счета колледжа под видом якобы добровольных пожертвований. В зависимости от специализации их сумма варьировалась от 5 до 15 тысяч рублей с человека, и это притом что обучение в заведении является бюджетным.

Кроме того, в ходе расследования уголовного дела следователи установили причастность бывшего директора к получению взятки. Он предоставлял двум своим подчиненным здание учебно-производственного магазина, в котором они занимались предпринимательской деятельностью по розничной продаже продуктов. За оказанную услугу директор колледжа получал незаконное вознаграждение.

– Какие еще наиболее резонансные дела вы бы отметили?

– В настоящее время под стражей находится несколько сотрудников отдела по борьбе с преступлениями в сфере наркотиков ГУ МВД края. Судя по всему, у них на потоке стояла фальсификация уголовных дел. В Камне-на-Оби расследуется другое уголовное дело по тепловым сетям, где руководитель муниципального предприятия практически пропускал уголь для работы котельных через созданные на своих близких лиц фирмы. Сумма ущерба составляет десятки миллионов рублей.

Возбуждены уголовные дела по всем фактам смерти во время недавнего паводка, в том числе в отношении главы Быстроистокского района. Трудно сказать, к чему мы придем, но думаю, что уже в августе будут предварительные результаты. То же самое можно сказать по сгоревшему интернату для наркореабилитированных в Косихинском районе.

Кроме того, предъявлено обвинение в получении взятки декану юрфака АлтГУ Виталию Сорокину.

Беседа с Вадим Куликов

Фото Евгения Нильсена

25 Июля 2014

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878553>